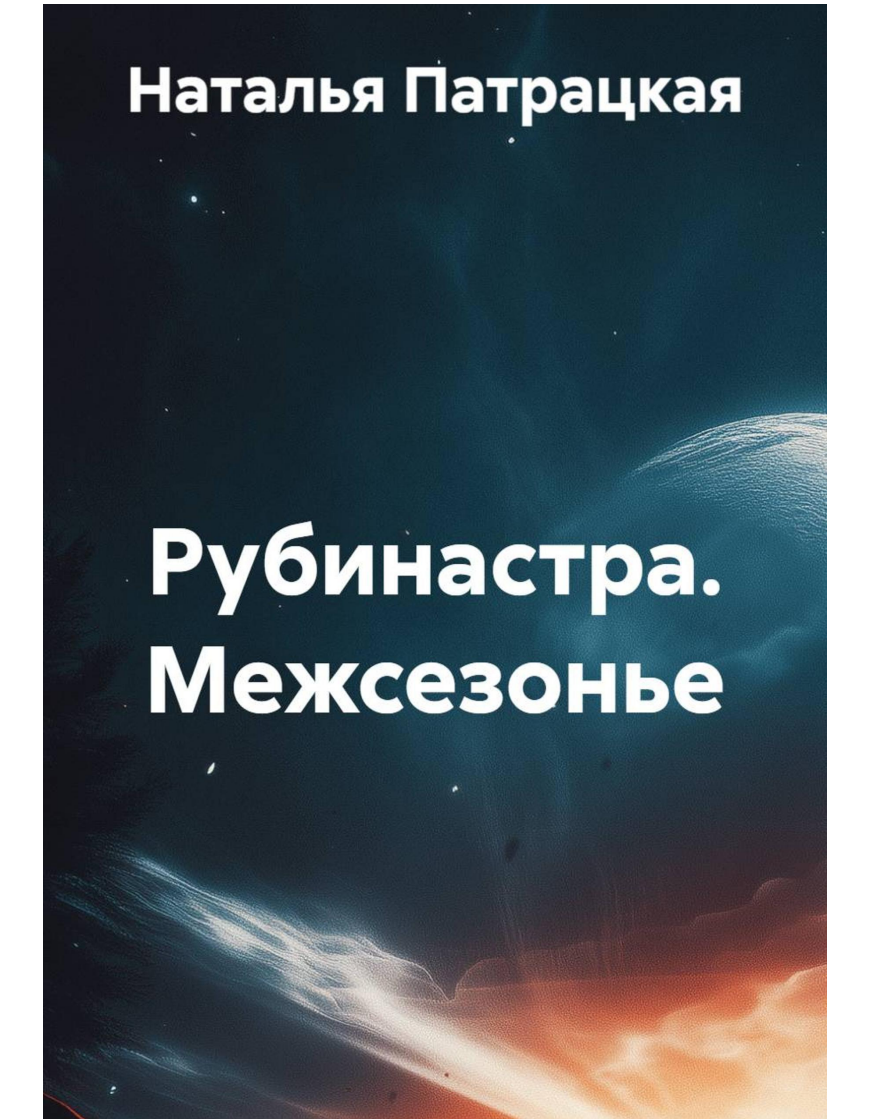

The background of the entire image is a deep space scene. It features a dark blue and black void filled with distant stars. A large, glowing nebula with orange and red hues is visible in the lower right corner. A curved, blue-tinted horizon of a planet or moon is seen in the upper right. The overall atmosphere is ethereal and cosmic.

Наталья Патрацкая

**Рубинастра.
Межсезонье**

Наталья Патрацкая
Рубинастра. Межсезонье
Серия «Рубинастра.», книга 2

<https://litres.ru/74376743>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если кто думает, что работа скучна по определению, так это далеко не всегда, обычные чувства не дают скучать.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наталья Патрацкая

Рубинастра. Межсезонье

Повесть

Любовное межсезонье — это жалкое состояние накопления потребительской энергии. Ситуации еще та: и лень, и некого любить, но лень в данном случае важнее любви, так не всегда бывает, но частенько. Великолепный облик Захара Лариса вновь замечает рядом, она видит его немое внимание, но ей еще не верится, еще не хочется тревожить ленивое, вальяжное состояние любовной невесомости.

Это еще не кошмар, не наваждение, это еще нечто неосознанное. Он рядом. Он все ближе. Он касается пальцев. Он смотрит на нее. Он идет рядом с ней. Лариса его не замечает, а лишь слегка отмечает, что Захар неравнодушен к ней. И тут она видит внимание второго мужчины к своей особе, он выполняет все ее сказанные слова в его адрес, он помнит ее советы! Он не отгоняет ее! Андрей Сергеевич с радостью находится в ее ауре. Господи! Вот застоялась кобылка в стойле своего интереса!

А это кто? Неужели еще и третий мужчина, а точнее Илья, засветился на ее горизонте? Это уже никуда не годится! Что это мужчин прорвало с их интересами в ее адрес? Неуже-

ли почуяли нетронутую особу? Похоже, очень похоже. Вот жизнь! Лариса уже не знает, в какую сторону направить свои стопы. Думай — не думай, а три потенциальных мужчины — это ничто по сравнению с одним любимым. Замужем она почти не была, с Захаром они только шутили, что они муж и жена.

Лето. Жара.

Лариса запнулась о собственные мысли и опустила глаза на ярко—зеленые босоножки. А если мужчины реагируют на зеленый свет? Да, она хорошо выглядит в зеленом топики и юбке размером со стандартную книжку. А что такого? Жара такая! Все и вынули свои тела из тряпок и обнажили их до социально разрешенного минимума. По фигуре обнажена каждая из девушек и женщин. Зрелище для парней и мужчин — выбирай по вкусу! Ладно, сейчас не об этом, надо сосредоточиться на одном из трех. На ком? Вот вопрос дня.

Зеленеть! И Лариса украсила ногти зелеными стразами. Круто! Она посмотрела на себя в зеркало, окинула небрежным взглядом с головы до ног и призналась отражению, что великолепно выглядит в летний период.

Вопрос «кто из трех?» растаял в собственном зеркальном отражении. Вот глупая! А кто из трех был вчера в зеленой одежде? Андрей Сергеевич! Точно, надо его прозондировать. Лариса мечтательно посмотрела в зеленую даль листьев и нажала на телефон с его номером.

— Андрей Сергеевич, это я, Лариса, слушай, ты сегодня

очень занят? Для меня ты свободный на всю жизнь? Жду, да, сейчас.

Щепкин закрыл сотовый, повернулся на одной ноге, подпрыгнул, достал люстру ногой, прошелся колесом и остановился у зеркала. На него смотрели карие веселые глаза, сияла счастливая улыбка. Он был счастлив! Лариса сама ему позвонила! Она его позвала! Какие ножки! Какие волосы! И она его ждет!

Он стер с лица улыбку, раскрыв дверцу шкафа. Вся одежда моментально стала старой. Вчера у него было все, а сегодня надеть нечего. В зеленом он был вчера. Ей он понравился в зеленом, а если он придет в белом, а ей не понравится? Серое, бежевое, черное. Дожил до тупика. В магазин идти поздно, обещал быть сегодня, сейчас, но в чем?

Уголки губ опустились. Он взял в руки джинсы, белую футболку и стал серым, безликим. Достал кроссовки: одни, вторые. Надел перстень с турмалином и успокоился. Посмотрел на сандалии цвета песка. Тяжело вздохнул. И это он? Он, который ударом локтя открывает любую консервную банку? Посмотрел за окно. Солнце сияло, листва шевелилась. Он стоял. Его стальная машина издала звуки тревоги. Он махнул рукой и выскочил за дверь, забыв об одежде. Его звал автомобиль.

Андрей Сергеевич сел за руль, смахнул зеленую пыль, включил кондиционер, и мир поплыл перед его глазами...

— Вот так-то лучше, — мстительно сказал Захар, сидев-

ший на заднем сиденье, — отдохни, дорогой, а то он к Ларисе собрался. Не для тебя она, не для тебя.

Андрей Сергеевич уснул от приложенной к его лицу салфетки со снотворным с откинутой назад головой. Захар вышел из машины, прошел метров тридцать, сел в свою машину и поехал к Ларисе.

— Лариса, — заговорил он с ней по телефону, — кого ты сегодня ждешь?

— Тебя, Захар!

«Умница, — подумал Захар, — быстро соображает, вот если бы не прослушал ее переговоры, так ждала бы своего Щепкина», — и сказал:

— И это правильно, выходи, я скоро подъеду к твоему подъезду.

Лариса еще раз посмотрела на себя в зеркало, мелькнула мысль об Андрее Сергеевиче и исчезла. Она посмотрела во двор сквозь полупрозрачную ткань, увидела высокий джип Захара и вышла судьбе навстречу. Захар посмотрел на Ларису, открывающую дверь подъезда. В проеме появились ровные, длинные ноги в босоножках на тонкой высокой танкетке с зелеными ремешками. Миниатюрная юбка открывала и ноги, и пуп девушки, сверху ее грудь прикрывал маленький топ. Молодой человек покачал головой, как бы говоря: ну и ну, потом махнул головой сверху вниз в знак приветствия и открыл девушке дверцу машины.

— Привет, классно смотришься! Волосы еще больше вы-

росли, скоро будешь их вместо одежды носить.

— Здравствуй, Захар! Куда едем? Только недалеко, уж очень жарко.

— У меня в машине прохладно, не заметила?

— Заметила, дует со всех сторон. Что это у тебя за охлаждение в жаркий день?

— Кондиционер. Новинка. А ты сегодня Андрея Сергеевича ждала, оделась в зеленую одежду, как он вчера. Я видел, как он около тебя крутился. Пропусти его! Слышишь, пока советую, а там видно будет.

— Не пугай. Я одна. Ко мне претензий быть не может. Это ты почти женат!

— Не тебе судить. Ты — моя потенциальная девушка, а я не люблю страдать от ревности, и ты не давай мне повода!

— Захар, а я этого не знала! Не помню, чтобы ты мне говорил о любви. У тебя есть Лера!

— Это еще кто? Какая любовь? Ты — моя, и вся любовь. А Лера девушка.

— Живем мы врозь, я сама по себе. — сказала Лариса и посмотрела в зеркало.

— Не была, так будешь моя, ситуация исправима. Мне твой антураж подходит и мою новую машину не портит. Прощаю тебе юбку длиной в мою ладонь.

— Ты ничего не перепутал? Ты же меня слушал, ты выполнял мои требования, а сейчас командуешь?!

— Время подчинения прошло, теперь руковожу я. Ты —

моя девушка, ты еще не министр в зеленой юбке! — со смаком сказал Захар.

— Останови, проехали! — вскричала Лариса.

— Села в машину, так терпи меня — это святое правило вождения на дорогах. Я — за рулем!

— Больше не сяду. — сказала Лариса мрачно.

— Я тебе покажу мое орлиное гнездо, и ты сменишь гнев на милость. Немного осталось.

Лариса посмотрела в окно: за окном мелькали машины, дома, но пешеходов не было видно. И крикнуть было некому, да и не поймут люди девушку из чужого джипа. Она закрыла ладонями голые колени.

— Ты еще волосами их прикрой, — съязвил Захар.

— И прикрою, — Лариса наклонила голову на колени, волосы закрыли ноги. У нее возникла мысль, что все это было в прошлой жизни.

Захар взял руль в левую руку, а правой рукой сдвинул ей шею:

— Сядь нормально, держи спину ровно! — крикнул он стальным голосом.

Лариса выпрямилась, лицо ее было непроницаемо. Они оба замолчали.

Джип остановился у нового высотного дома. Они вошли в фойе подъезда, отличавшегося современным великолепием, проехали на лифте до последнего этажа, вышли на крышу. Как оказалось, орлиное гнездо Захара было то, что надо.

Хитроумное ограждение по периметру надежно охраняло покой. В орлином гнезде сверкала вода, по периметру можно было сидеть. Лариса сняла обувь, макнула пальцы в воду.

— Можно купаться, никто не увидит тебя. — сказал спокойно Захар.

Солнце грело на крыше сильнее, чем на земле. Лариса сбросила зеленую одежду и вошла в орлиный бассейн. Десять метров в диаметре — таков был бассейн на крыше. Ей не хотелось выяснять отношения, слишком круто было в орлином водоеме. Она спокойно плавала в бассейне.

Лариса подплыла к бортику, сбросила с себя две полоски и продолжила купанье. В ней не было возмущения, а было странное умиротворение. Захар снял с себя одежду и поплыл от нее в противоположную сторону. Он плавал без одежды и к ней не приближался. У Ларисы появился азарт, она поплыла к нему навстречу, она прильнула к нему всем телом, по ее телу прошла конвульсия элементарного желания.

Захар жестко оттолкнул Ларису. Она не обиделась, а стала подпрыгивать в воде, грудь сотрясала воздух и погружалась в воду. Он отвернулся. Она подплыла сзади, обхватила его тело. Он резко повернул лицо.

Улыбка его поразила, она была омерзительная! Он был страшен! Это был не Захар! Промелькнула мысль, что это оборотень в облике Захара! Лариса быстро поплыла к одежде. Но над одеждой стояла Лера со свирепым выражением лица. Лариса не испугалась, не закричала, а вышла и села

на бортик бассейна. Мокрые волосы прилипли к телу. Зубы стучали то ли от холода, то ли от страха.

Захар на ее глазах превратился в кентавра. Лариса от неожиданности потеряла сознание. Она очнулась в крошечной темноте под звездным небом на дне пустого бассейна, на большом надувном матрасе. Никого рядом не было.

На Ларисе одежды не было, за исключением купальника, на груди в золотом обрамлении одиноко светил турмалин. Лариса дрожала от холода, но была абсолютно спокойна. Она обошла пустой бассейн пытаясь найти полотенце или одежду. Ее знобило. Она подошла к ограждению. Внизу сиял огнями город, над ней сияли звезды, а она сверкала наготой. Лариса обошла место своего заточения. Она искала выход, но ничего не нашла.

«Девушка в клетке на крыше», — подумала она без эмоций.

Лариса оказалась без верхней одежды на чужой крыше, но чувство прохлады было забито стрессом...

Дело в том, что Илья случайно видел, как Захар крадучись выходил из машины Андрея Сергеевича, и тут же подошел к машине. Он увидел спящего Андрея Сергеевича и разбудил его. Потом они вдвоем проследили за Захаром и выяснили, куда он увез Ларису.

— Лариса!!! — издал истошный крик Андрей Сергеевич.

— Андрей, я на крыше! Быстрее!!! — крикнула Лариса в ответ, ее голос в тишине ночи звучал оглушительно громко.

Андрей Сергеевич подошел к своей машине, достал плед, взлетел на крышу высотки на скоростном лифте. Ларису он завернул в простыню. И только теперь Лариса разрыдалась.

— Не реви, Лариса, тебя Захар посадил в клетку, а меня усыпил в моей же машине, вот я и поехал искать тебя к его дому. Захар не изверг, но что-то садистское ему присуще. Ревность и неуважение он наказывает.

— Зачем ему это нужно? — спросила Лариса.

— Знать бы зачем. Ты ему очень понравилась, Лариса. Он перед тобой первое время пресмыкался, до такой степени ему хотелось к тебе приблизиться. А потом захотелось взять реванш за вынужденное унижение. Такой он человек.

— А человек ли он? — спросила Лариса, после того как они спустились на землю.

— Внешне он человек, но лишенный обаяния. В нем есть физическая аномалия. Он вызывает желание женщины и после этого совершает подлость очищения и мщения.

— А если Захар — кентавр?

— Да, да, он кентавр на четырех копытах. Ты спутала все его карты. В нем проснулось желание, но он сбежал от тебя с оскалом на зубах. Он спустил воду из бассейна, положил тебя на надувной матрас и ушел вместе с таким же кентавром, как и он. Вдвоем им легче тащить тяжесть жизни. Его подруга Лера — тоже кентавр. Она неплохо готовит, иногда убирает в новой квартире, которую они купили на двоих. Этот бассейн — идея его. У них хороший технический биз-

нес и деньги у них всегда есть. Эх, Лариса! Ты всколыхнула не только Захара, но и его подругу Леру. Его подруга глаз не могла оторвать от тебя. Но они бессильная пара, мышцы у них есть и шеи, как у кентавров. Но это уже их тайна. Им стыдно, но иначе они не могут. — сказал Андрей. — Я догадывался о настоящей жизни Захара. Жесть...

Лариса вбила себе в голову, что Захар и Лера — кентавры, так ей было легче переживать то, что они с нею сделали. Она понимала, что настоящие кентавры на последнем этаже высотки жить не могут, но продвинутые — могут. Это утешило. Лариса была недалеко от истины. Они заходили в свою квартиру людьми и превращались в кентавров, настоящих животных. Теперь одна комната была предназначена для их человеческого образа, а вторая — для животного.

Почему с ними происходили превращения, они не знали, но старались вести себя нормально и осторожно. Бассейн они использовали для выгула, набрасывали туда сено—солому, а иногда наливали воду. Они видели, что Лариса спала, и исчезли из ее поля зрения почти вовремя, уже на выходе с крыши они превратились в кентавров.

Сквозь сон Лариса их видела, но дурман не давал ей открыть глаза.

У нее появилась мысль еще раз побывать на крыше и запечатлеть супругов в образе кентавров. Что ни говори, но Захар запал ей в душу навсегда. Утром она пришла к мысли, что кентавром был не Захар, а актер! Как она сразу не

догадалась! А Лера? А она могла не понять, что перед ней Захара изображал актер.

Небо покрылось серой пеленой. Солнце исчезло, словно его и не было. Посмотрев из окна на улицу, Лариса надела одежду, закрывающую все тонкости фигуры. Светлый брючный костюм из плащевой ткани плавностью не отличался. В офисе она отгородилась от всех мужских взглядов непроницаемым видом и отрешенным взглядом. Они не возражали.

На столе у Ларисы стояли пионы в вазе, в воду она добавила сахарный песок. Первый бутон быстро распустился. Тогда она сменила воду, поскольку два других бутона медленно распускались, а первый уже завял. Сахара переел один пион за сутки, поэтому быстро распустился и завял. Два пиона еще радовали рваными лепестками.

Захар. Андрей Сергеевич. Илья. Кто из них первый пион? Захар? Он завял для отношений! Лариса посмотрела еще раз на пионы и вышла из комнаты на стрежень. Навстречу шли люди, и это было нормально. Она вышла на улицу, спустилась к набережной. Волны речные были на месте. Она подошла к чугунной решетке. Локти сами легли на перила. Она стала смотреть за жизнью на воде. У самого берега плавали зеленые утки. Буксиры бороздили речную гладь. Речные волны били в старый гранит.

— Лариса, ты, что тут делаешь? — слышался голос Андрея Сергеевича.

— Смотрю на волны. В обеденный перерыв я имею право

на маленькое удовольствие, — ответила Лариса, не глядя на него.

— Есть дело, и весьма занимательное. Помнишь, ты говорила, что Захар и Лера — кентавры? Я за ними проследил, хоть это было нелегко сделать. Сама знаешь, их высотка самая высокая. Представляешь, они превращаются в кентавров только у себя на последнем этаже. Почему? Я не знаю. Ответа нет. Ладно бы в поле превращались, а то на высоте весьма приличной. Если бы не ночная тишина — я бы твой голос и не услышал! И еще, Захар на себя мало похож, словно он артист и в чужом гриме.

— К чему ты клонишь?

— Заинтересовалась? А мне-то как интересно! Они ведут себя неадекватно. Так вот, я купил сильный бинокль, нашел невдалеке высотку, соизмеримую с их зданием. Я вышел на крышу, обычную крышу без людского вторжения, залез на надстройку для лифта и стал наблюдать за крышей.

— И долго наблюдал?

— Сколько надо. День был выходной. Точно, они вышли оба на крышу в нормальном виде, и вдруг их стало выгибать, и они на моих глазах превратились в кентавров! Круто!

— Андрей, почему тебя это волнует?

— Ты что, не понимаешь? Это сенсация!

— Кому сенсация, а кому и горе. Я и так еле от них отошла.

— Подожди меня обвинять. Они ездили в отпуск на Сре-

диземный остров, чего они там забыли, не знаю, но, видимо, подцепили нечто древнее.

— Умен, однако! Ездили туда многие...

— Им кто-то привил вирус кентавра, а антивирус им не известен. Но они, вероятнее всего, находятся под наблюдением. Вспомни, за какие такие дела им дали эту квартиру? Не знаешь? Деньги за нее они не платили, это я точно знаю.

— Андрей Сергеевич, ты чего ввязываешься в это дело? Раз дали квартиру, то люди не маленькие замешаны, не подходил бы ты к ним. Заметят — заметут.

— Не пугай, пуганный. Честное слово, забавно. Кто рассказал бы — не поверил.

По реке проплыл речной трамвай.

— Мне пора на работу. — сказала Лариса и пошла прочь от набережной, не оглядываясь на Андрея Сергеевича.

Он ведь подошел к ней со спины, так за спиной и остался. Лариса шла, шла...

А он? Андрея Сергеевича загарпунили с речного трамвайчика, и так тихо, что он и не пикнул. Он взмыл над чугунными перилами и по воде протащился на гарпуне. Его вытащили на борт.

— Андрей Сергеевич, ты чего такой любознательный? — спросил его Захар.

Андрей Сергеевич посмотрел на него вытаращенными глазами.

— Отвечай! — крикнул Захар.

— А что, нельзя? — ответил вопросом на вопрос испуганный Андрей Щепкин.

— Успел Ларисе рассказать о том, что видел на крыше?

— Она на вашей крыше сама была и все видела.

— И что она видела?

— Бассейн с водой и без воды.

— И это все, что она видела? В каком виде она нас видела?

— В плавках для купанья в вашем бассейне.

— Что ты видел в бинокль на нашей крыше?!

— Смотрел на небо, очень оно было звездное. А на вашу крышу я не смотрел.

— Если и врешь, то понял, что от тебя требуется.

Андрей Сергеевич глазом не успел моргнуть, как его, как наживку на удочке, вернули к чугунным перилам набережной. И как они его не убили? Он покачулся, осмотрелся. Ни одного прохожего. И кораблик уплыл. Никого. Ничего. И страх в душе. Лариса посмотрела на пионы и отчетливо заметила, что второй пион резко увял. Ей стало скучно и грустно. Сотовый телефон замурлыкал новую мелодию.

— Лариса, это я, Захар, у тебя все нормально? Не могу до Андрея Щепкина дозвониться. А на крыше был актер, могла бы сама догадаться. Что все это розыгрыш.

— Я Андрея Сергеевича сегодня видела, он был в норме.

— Утешила. Пойдем на ночную дискотеку? Посидим, потанцуем.

— Идем. Сам за мной заедешь или каждый сам по себе

поедет?

— Если не возражаешь, то я подъеду к твоему дому в 21:00.

— Буду готова.

Андрей Сергеевич прослушал их разговор, подвигал от бессилия губами. В назначенное время решительно вышел из дома к своей машине. Сел. Поехал. Достал костюм летающего лешего, надел его перед домом Ларисы и выплыл из машины серым облачком. Захар подъехал к подъезду Ларисы, открыл дверцу машины и не заметил, что в нее влетело серое облако, а уж потом села Лариса.

Андрей Сергеевич притаился на заднем сиденье. Он хотел лично послушать диалог Ларисы и Захара. Удивительно, но о кентаврах они не говорили, болтали всякую ерунду. Андрей Сергеевич, всегда одетый в строгий костюм, рубашку и галстук, успокоился и уснул в машине.

Лариса и Захар ушли на ночную дискотеку. Они сели за столик, заказали по бокалу легкого вина. Музыка не дала им выпить напиток. Они пошли танцевать. Цветомузыка давила своей энергетикой. К бокалам с вином подошла Лера с темно-вишневым турмалином на пальце, она провела над бокалами рукой, блеснув кольцом, и вышла из света и треска цветомузыки.

Илью черти принесли на дискотеку. Он увидел взмах руки Леры над бокалами Ларисы и Захара и быстро направился к бокалам. Он взял бокалы по одному каждой рукой. От рез-

кого движения в бокалах произошла непонятная реакция, и из них вырвалось пламя. Народ тут же повернулся к нему, чтобы посмотреть продолжение шоу.

Музыка сменилась, Лариса и Захар подошли к Илье.

— Вы выпили наше вино? — спросила Лариса.

— Вероятно. Думаю, вам надо уйти из этого здания. Не возражайте и не спрашивайте.

Они вышли на улицу.

Молния просвечивала сквозь шторы. Дождь шел за окном. Лариса успела добежать домой под черным небом до дождя и грозы. Погода — закачаешься. Захар и Илья разъехались. Лариса дома была одна. Гроза за окном. Мужчины за грозой. Она заметила огонь в фужерах в руках Ильи и непонятное облако в машине, причем достаточно мягкое. Она подумала, что это новая подушка, и спрашивать не стала, не хотела глупой показаться. С нее и кентавров на крыше достаточно. Думать о непонятных явлениях в жизни ей не хотелось, и в кентавров она не верила.

Она решила, что ей все показалось, что бы там ни видел Андрей Сергеевич в бинокль. Может, у них такой театр. Лариса еще раз посмотрела на сверкание молнии и решительно включила телевизор: надо отвлечься от реальности. Посмотрела на себя в зеркало: не очень высокого роста, не скелет. Да. Можно добавить: одна, но с друзьями и без единой подруги. А на экране ТВ — белый теплоход и богатая публика. А она богатая или бедная? Ей все равно, пока все равно.

Лариса упала на пол...

В распахнутое порывом ветра окно влетело облако и зависло. Снизу Ларисе было видно лицо облака, это был Андрей Щепкин собственной персоной в костюме летающего лешего. Он опустился на нее и нежно поцеловал. Лариса судорожно попыталась его сбросить с себя, но это оказалось ей не под силу.

Андрей Сергеевич поднял Ларису с пола, положил на постель, улыбнулся и спросил:

— Лариса, летать хочешь? Это просто.

— Андрей Сергеевич, я узнала тебя еще в машине в этом маскараде, но промолчала.

— Молодец. Я могу у тебя остаться?

— Зачем я тебе нужна? — спросила она, закрываясь одеялом.

— Гроза, дождь.

— Так ты облако. Твоя погода.

— Не совсем моя погода. Для полетов мне нужна сухая, облачная погода. Летательные свойства костюма при большой влажности ухудшаются.

— А как ты летаешь?

— Если бы я знал, как костюм летающего лешего летает, я был бы гением, а я исполнитель, летчик низкой облачности. Могу сказать, что вес костюма с минусовым весом, что это такое — я не знаю, но я легко летаю над землей. Хочешь со

мною полетать?

— Если несложно, то можно попробовать.

— Завтра, — сказал он и уснул в своем костюме.

Лариса попыталась потрогать костюм летающего лешего. Но костюм на ее глазах снялся со спящего Щепкина и стружкой исчез в его кармане. Она уснула.

Утром они проснулись одновременно.

— И это верный ответ. А то... — и он, не договорив, замолчал.

— Не пойму, почему я везде засыпаю в последнее время, — проговорил Андрей Сергеевич, — где сяду, лягу, там и сплю.

— Устал от двойной жизни, вот и спишь. А я поняла, зачем Захару нужна крыша: это запасной аэродром для малых летательных аппаратов.

— Андрей Сергеевич, а где твой летательный костюм? Я видела, как он исчез в твоём кармане.

— Это одноразовая модель, я ее испытывал. Есть много-много вариантов костюмов, но они громоздкие, и облако в них получается значительное.

— Зачем это надо?

— Чтобы было.

— То есть сейчас ты пойдешь пешком? Тебя подвезти?

— Лариса, оставь меня у себя! Дай побыть одному! Я не хочу быть летающим лешим или кентавром!

— Все-таки кентавры. Андрей Сергеевич, ты уверен, что

сам не превратишься в кентавра в моей квартире?

— Я ни в чем не уверен, но в грозу я едва успел влететь в твоё окно. Хорошо, что оно было прикрыто, а не закрыто. Удивительно, но я ночью не превращался ни в кого и проспал.

— А твой костюм облака на превращения не влияет? Гремучая смесь: леший в облаке.

— Фу, это ещё не предел превращений. Кентавр хорошо бежит по лесу, при необходимости может взлететь и пролететь десяток другой километров в костюме летающего лешего. Я лесной разведчик. Могла бы и догадаться.

— А что в городе делаешь?

— С тобой работаю. Мне нужна напарница, твой вес мне подходит, на тебе хорошо будет сидеть костюм летающего лешего. Твой скелет — отличный каркас для костюма одноразового облака.

— Но я не кентавр!

— Уже! Я сделал тебе прививку. Дело в том, что прививку кентавра изобрели два человека: Захар и Кир Леонидович. Потом испытали на себе. А теперь пустили в небольшую серию.

— Поясни, кем я буду после действия прививки?

— Что тебе не понятно? Идем с тобой в разведку. В средней полосе страны ты будешь лосем. В северной части — оленем, в степи — лошадью или просто кентавром. Это уж как нужно будет для дела, тем и будешь.

— А у меня спросил?

— На крыше с тебя сняли все мерки и для тебя лично готов комплект одноразовых костюмов летающего лешего. Тебе осталось выполнять со мной задания особой важности. Просто я тогда еще не все знал.

— В век машин я буду бегать на своих двоих? Прости, на своих четырех ногах. А руки будут передними ногами? Зачем?! Андрей Сергеевич, так ты с Захаром заодно?

— Успокойся! Тебя ждет нетривиальная жизнь. Кстати, тебе причитаются маски соответствующих животных. На-счет охотников: маска не даст пробить тебе голову, а в районе сердца тебя будет окружать пуленепробиваемый жилет. Все поняла?

— Почти. В чем смысл разведки?

— Деловой вопрос. Нам надо найти след пришельцев. Они прибыли на Землю в конусной капсуле, которая вонзилась в землю. Капсулу нашли, живых существ в ней не обнаружили. Эти пришельцы к себе технику не подпускают, видимо, у них есть определенный вид радара. Нам надо определить, кто они и что они. Есть вероятность, что они к нам попали через межзвездный портал с Луны. Кстати, скоро открывается новая тема по подготовке к полету на Луну. Мирные жители Луны плохо встретили наших первых разведчиков, на ней живут воинствующие жители. Если к нам прилетели мирные жители Луны — это одно, а если нет? Надо выяснить, кто к нам прилетел в конусной капсуле неземного

производства через космический портал с выходом в Славные горы. Но это не мои вопросы.

Лариса обнаружила на своей постели костюм летающего лешего. Странно, столько раз сегодня заходила в эту комнату и не видела костюма, и вот он перед ней! Кто мог зайти в квартиру и оставить костюм?

— Лариса, привет! — сказал Андрей Сергеевич, входя в комнату. — Что тебя заинтересовало в моем костюме?

— Воспоминания, я думала, это твой старый костюм.

— Шутишь! Я сегодня по холодку влетел в твой дом. Я знаю, что Кир Леонидович опять исчез в работе. А ты где была? Ноги у тебя сильно замерзли!

— Какой ты внимательный! Надоели белые одежды, захотелось разнообразия.

— Ладно, есть задание. Но как ты умудрилась замерзнуть? Мне совсем непонятно!

— Чувства. Любовь. Лунная ночь...

— Понятно, работа для тебя и на земле найдется. Не шпионмания, а психотерапия чистой воды. А как на это Кир Леонидович посмотрел бы? Без его участия, прямого или косвенного, у нас ничего не делается. Он, конечно, не Бог, но что-то умное из него исходит. Ты что, еще не поняла, что кентавры больше не существуют?

— Мне надо надеть костюм летающего лешего? — спросила Лариса, уводя Андрея Сергеевича от темы о кентаврах, ей все еще было стыдно за себя на крыше.

— Лариса, тебе давно пора надеть костюм летающего лешего и стать летающей ведьмой, но эта участь постоянно тебя обходит! Ты все ревнуешь меня? Сколько можно? Было и прошло! Мы с тобой!

— И что? Мне нужно смотреть в чужие окна или сразу в них залетать в костюме летающего лешего? — продолжала говорить на эту тему Лариса, держа в руках странный костюм.

— Круче. Мы пойдем с тобой на выставку космических истребителей. Один самолет уникальный, предназначен для полетов в космос через наружный портал, для него мы купим посадочную полосу.

— Самолет чужой? Я разрабатывала макет кабины истребителя для фантастического фильма.

— Совместное производство. На нем можно улететь на Луну.

— Предлагаешь улететь на Луну?

— Не спеши угадывать задание, которое напрямую связано с космическими полетами. Нас интересует материал самолета. Он обладает странными качествами: то он весь металлический и блестит на солнце, то аморфный и переливается, как гель.

— Андрей Сергеевич, а ты сам не можешь оторвать кусочек самолета для анализа материала?

— Материал необыкновенный и прочный.

— А я, надев костюм летающего лешего, отрежу кусок са-

молета маникюрными ножницами?

— В костюме ты проникнешь в салон самолета, сделаешь невидимые снимки, сядешь у иллюминатора...

— А самолет перейдет в аморфное состояние, а я завязну в нем, как корабль на дне Бермудского треугольника?

— Молодец! — сказал Захар, влетая в окно в костюме летающего лешего.

— Слет летающей нечистой силы считаю открытым! — шутливо крикнула Лариса.

— Лариса, Полина Юрьевна передала тебе интересный предмет, так он такой твердости и прочности, что сможет сделать царапину на самолете. — сказал серьезно Кир Леонидович.

— Мужчины, я не слесарь. Пошлите мужика для взятия образца материала.

— Понимаешь, тебя заменить невозможно! — воскликнул Захар.

— Я каскадер в фильме? — спросила Лариса. — Хорошо, снимайте фильм, но с первого дубля.

Полина Юрьевна, супруга Кира Леонидовича, пришла на работу в офис фирмы. Первые заморозки сопровождались нежным, розовато—голубоватым небом. В другое время года такое чудо на небе она не наблюдала. Всего второй раз в жизни она видела такую красоту, и то считанные минуты утром, да еще с определенной высоты. Словно в небе растая-

ло женское и мужское начало и светило своим заревом любви. Офисная жизнь успокаивала. Полина Юрьевна покинула спортивные площадки. Вечная ее подруга и соперница Муся Марковна отучилась на курсах бухгалтеров и стала работать в офисе.

Заграничная жизнь притихла. Полина Юрьевна и Кир Леонидович прошли буйный возраст. Нежные отношения у них были редко и длились считанные минуты. Полине тоже хотелось удержать свои мгновенья счастья, но они растаяли в жизни так же быстро, как исчез розоватый цвет неба. Призрак счастья манил своей человеческой теплотой отношений, но быстро растворялся в повседневной жизни.

Полина Юрьевна вошла в офис, коснувшись ключом электронного замка. Андрей Щепкин сидел за столом с компьютером, рядом с ним стоял настольный станок. Глаза их встретились — вот и все приветствие близких по духу людей.

— Андрей Сергеевич, как дела с новым изделием?

— Не хватает двух микросхем в изделии. Полина, есть новая задача, садись за стол, обсудим.

Стол для гостей стоял в стороне от стола начальника, за него можно было сесть с двух сторон, разложив все прорисовки нового изделия. Полина прорисовала эскизы нового прибора. Она уяснила поставленную перед собой задачу и решила обговорить все вопросы с разработчиком. Потом взять все, что нужно, из этого натюрморта и унести к себе на стол, словно добычу.

За своим столом Полина Юрьевна могла вспомнить слова Андрея Сергеевича, достать чистый лист бумаги и рисовать, рисовать прорисовки нового изделия. И лишь тогда, когда проявится ценная мысль на листе, вновь встретиться и обговорить результат поиска нового технического шедевра. И вся любовь — одна совместная работа.

Заставка компьютера открывала тайны при легком нажатии на клавишу или кнопку мышки. На экране появлялся перечень разработанной конструкторской документации на изделия. Полина Юрьевна находила чистые форматки, они получали новые названия, номера, и новое изделие начинало рождаться в зеленых и белых линиях на черном фоне компьютера.

Справа на столе на металлических полках лежали старые справочники и новые каталоги с выставок и показов приборов. На верхней полке стоял цветок, который никогда не цвел. Своими зарослями он скрывал Полину Юрьевну от сотрудника, профиль которого иначе маячил бы перед ее лицом.

Да, менеджер Захар иногда работал в офисе, и нельзя было допускать, чтобы их глаза встречались во время работы. Листва нежно и неназойливо прятала Ларису и Захара друг от друга.

«В том краю, где бродят метеоры, космонавты в небо держат путь, вот они альпийские просторы, если хочешь, можно заглянуть», — пела мысленно душа Ларисы и смотрела на

бескрайнее небо цвета ее глаза. Почки на деревьях готовы были выстрелить листочками в пространство, согретое теплыми лучами. Земная благодать окружала ее со всех сторон, кроме одной.

А где солнце не светило? В ее душе солнце не светило, душа летела в космические просторы, где почки на деревьях не распускаются. Зачем ей сдался алюминиевый космос? Начинка космолета, — это приборы, спрятанные в герметичных алюминиевых кружках. А где нужны такие кружки? В лесу у костра, значит, она на Земле, аксиома жизни и настроения доказана. Кому доказано? Паршивое настроение не соответствовало весеннему настроению Земли. Следовательно, пора уходить в подкорку сознания, в темноту своих мыслей.

Алюминиевый прибор стоял на столе, он уже совсем сформировался несколько лет назад в чужих мозгах, да так и не заработал, теперь это чудище земное надо было переделать так, чтобы оно заработало в космических просторах и работало до тех пор, пока будет в космосе космический корабль. Прибор отвечал за внутреннее воздушное пространство корабля. Сложный приборчик, многофункциональный.

Почему у прежних разработчиков прибор не заработал? Вот он стоит и не дышит, не работает, он не доработан. Автор этой разработки давно лежит в земле, не смог разработать космический прибор для космолета, и его душа тут же личной персоной посетила космос. Его убрали за невыпол-

ненное космическое задание. Кто убрал? Это вопрос не ее компетенции.

Рядом с Ларисой сидел еще совсем недавно некий инженер, окончивший институт с красным дипломом. Он разрабатывал этот прибор с предшественником. Его имя в данный момент украшает институт золотыми буквами и его скромную могилу. Спился мужчина. Красный диплом ему не помог. После смерти своего друга он стал пить в обед джин с тоником. На работе этот запах кажется омерзительным, он не соответствует рабочей обстановке. И однажды он стал пить в день по бутылке водки без закуски, через пару недель он умер.

Значит, люди умерли за этот прибор, а он, треклятый, стоит и не дышит, не мигает своими светодиодами, не замеряет положенные параметры. Они умерли, Ларисе осталась их работа. От таких дум прибор не заработает, а настроение не поднимется, несмотря на почки на деревьях, которые с рабочего места не видны. Прибор такой сложности в одиночку не разрабатывают, она не одна, их двое: Она и Он. От них зависит дыхание этого прибора и космонавтов в космосе.

Лариса перелистала конструкторскую документацию, оставшуюся на этот прибор, отобрала то, что можно использовать в новой версии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.